

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ ИМ. ГНЕСИНЫХ

К 70-летию

Российской академии музыки
им. Гнесиных

Материалы
Международной научной конференции
14 – 17 октября 2014 года

Москва 2014

МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА В ХХІ ВЕКЕ
ПУТИ И ПОИСКИ

К 70-летию Российской академии музыки им. Гнесиных

Материалы Международной научной конференции 14 – 17 октября 2014 года

*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 14-04-140172)*

Редколлегия: доктор искусствоведения, профессор,
зав. кафедрой теории музыки РАМ им. Гнесиных
Т.И. Науменко
доктор искусствоведения, профессор,
зав. кафедрой аналитического музыкознания
И.П. Сусидко

Ответственный редактор
Т.И.Науменко

Технический редактор
Я.В.Глушаков

МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА В XXI ВЕКЕ: ПУТИ И ПОИСКИ. Материалы Международной научной конференции 14 – 17 октября 2014 года / РАМ им. Гнесиных. – М.:ПРОБЕЛ-2000, 2015. – 536 с.

ISBN 978-5-98604-481-1

© РАМ им. Гнесиных, 2015
© Коллектив авторов, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА	11
-----------------------------------	----

I. МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, ШКОЛЫ, ТВОРЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К.В. ЗЕНКИН

*доктор искусствоведения, проректор по научной работе
Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского*

Музыковедение в Московской консерватории	17
--	----

Н.И. ДЕГТЯРЁВА

*доктор искусствоведения, проректор по научной работе
Санкт-Петербургской государственной консерватории
им. Н.А. Римского-Корсакова*

Обзор основных направлений научной деятельности Санкт-Петербургской консерватории	25
--	----

Д.А. ШУМИЛИН

*кандидат искусствоведения, зам. директора Государственного института
истории искусств (Санкт-Петербург)*

Перспективы развития музыковедения и современные форматы презентации результатов научного исследования	35
---	----

Е.Н. ДУЛОВА

доктор искусствоведения, ректор Белорусской академии музыки

Белорусская музыкальная наука: современное состояние и перспективы	43
---	----

А.Г. КОРОБОВА

*доктор искусствоведения, проректор по научной работе
Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского*

70 лет вместе: из истории творческих контактов Уральской консерватории и Российской академии музыки	60
--	----

Т.Б. СИДНЕВА

*доктор культурологии, проректор по научной работе
Нижегородской государственной консерватории им. М.И.Глинки*

Музыкальная наука в Нижнем Новгороде: имена, идеи, вехи истории 70

О.А. СВЕТЛОВА

*кандидат искусствоведения, проректор по научной работе
Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М.И.Глинки,*

Б.А. ШИНДИН

*доктор искусствоведения, профессор Новосибирской
государственной консерватории (академии) им. М.И.Глинки*

**Музыкальное знание в Новосибирской консерватории:
история и современность** 80

А.В. КРЫЛОВА

*доктор культурологии, проректор по научной работе
Ростовской государственной консерватории (академии) им. С.В.Рахманинова*

**Научные контакты как стимул формирования новых подходов
и направлений вузовской науки** 90

Л.В. САВВИНА

*доктор искусствоведения, проректор по научной работе
Астраханской государственной консерватории (академии)*

**Научная деятельность
Астраханской государственной консерватории (академии)** 98

В.И. НИЛОВА

*доктор искусствоведения, зав. кафедрой истории музыки
Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова*

**«Переходные эпохи» в музыкально-историческом процессе.
Музыкально-исторический комментарий к аксиомам современной науки** 107

П.А. ХАЗАНОВ

*доктор педагогических наук, проректор по научно-методической работе
Московского государственного института музыки им. А. Г. Шнитке*

Наука в музыкальном вузе: обособленность или интеграция? 116

II. ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКИ

Н.С. ГУЛЯНИЦКАЯ

доктор искусствоведения, профессор (Российская академия музыки им. Гнесиных)

О духовной музыке композиторов Гнесинского Дома 122

Е.М. ЛЕВАШЕВ

*доктор искусствоведения, главный научный сотрудник
(Государственный институт искусствознания)*

Фантом единой методологии в музыкознании 130

В.Н. ХОЛОПОВА

*доктор искусствоведения, профессор
(Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского)*

**Возвышение красоты в период «безветрия»:
опыт русских композиторов конца XX – начала XXI веков 138**

Н.С. СЕРЁГИНА

*доктор искусствоведения
(Государственный институт истории искусств, Санкт-Петербург),*

Н.Г. ДЕНИСОВ

*доктор искусствоведения
(Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского)*

**В поисках духовной интонации,
или актуальность русской музыкальной медиевистики в XXI веке 147**

Е.Е. ДУРАНДИНА

доктор искусствоведения, профессор (Российская академия музыки им. Гнесиных)

Жанровые модели в симфониях С. Прокофьева 158

С.В. ФРОЛОВ

*кандидат искусствоведения, доцент
(Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н. А. Римского-Корсакова)*

М.И. Глинка – А.С. Пушкин: первый опыт сотрудничества 163

И.М. РОМАЩУК

*доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе
Государственного музыкально-педагогического института
им. М.М. Ипполитова-Иванова*

Из творческого наследия М.М. Ипполитова-Иванова: «Женитьба» 174

Т.И. ЭСАУЛОВА

*кандидат искусствоведения
(Российская государственная концертная компания «Содружество»)*

**«Романсеро о любви и смерти» Н. Н. Сидельникова
на стихи Ф. Гарсна Лорки в зеркале испанской культуры 182**

III. ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОЙ МУЗЫКИ И МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

И.П. СУСИДКО

*доктор искусствоведения, профессор
(Российская академия музыки им. Гнесиных)*

Венеция и опера в XVIII веке 192

Л.В. КИРИЛЛИНА

*доктор искусствоведения, профессор
(Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского)*

Традиции Люлли и русская опера 203

Р.А. НАСОНОВ

*кандидат искусствоведения, доцент
(Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского)*

«Второе рождение» оперы 221

А.В. БУЛЫЧЕВА

кандидат искусствоведения (Геликон-опера)

**«Театр и симфония» на новый лад:
Вторая симфония Бородина и русские исторические оперы 236**

Н.И. ТЕТЕРИНА

*кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
(Государственный институт искусствознания)*

**Большая французская опера на исторический сюжет
в восприятии русской художественной интеллигенции XIX века** 246

Е.М. ЛЕВАШЕВ

*доктор искусствоведения, главный научный сотрудник
(Государственный институт искусствознания),*

Н.И. ТЕТЕРИНА

*кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
(Государственный институт искусствознания)*

«Ган Исландец»: оперный замысел М.П. Мусоргского 262

М.Г. РАКУ

*кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
(Государственный институт искусствознания)*

**Генезис и смыслы режиссерского мейнстрима
современного оперного театра** 292

Г.В. ЗАДНЕПРОВСКАЯ

кандидат искусствоведения, доцент (МГУ им. М.В.Ломоносова)

Что есть современная опера? 308

Н.И. ЕФИМОВА

*доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе
Академии хорового искусства им. В.С.Попова*

**Латинский гимн UT QUEANT LAXIS:
жизнь в традиции
(Из опыта осмысления логических уровней
моноподийной системы)** 317

Т.И. ЦАРЕГРАДСКАЯ

доктор искусствоведения, профессор (Российская академия музыки им. Гнесиных)

Современная музыка и современные методы ее анализа 327

А.С. РЫЖИНСКИЙ

кандидат искусствоведения, доцент (Российская академия музыки им. Гнесиных)

Сочинения Луиджи Нono конца 1950-х годов: становление нового хорового стиля	335
--	------------

В.О. ПЕТРОВ

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки
Астраханской государственной консерватории (академии)*

Стилистические нормативы Джорджа Крама	354
---	------------

IV. МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ МИРА

М.И. КАРАТЫГИНА

*кандидат искусствоведения, доцент
(Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского)*

Музыка как знание – Музыкознание – Музыкальная наука: Традиция осмысления мира музыки в музыкальных культурах мира	364
---	------------

АЛИСОН ТОКИТА

директор Центра традиционных исследований Института искусств г. Киото (Япония)

Современная музыкальная наука в Японии	370
---	------------

ЧЭНЬ ЧЖЭН ТИН

(Тайвань)

Современная и традиционная нотация в музыкально-культурной традиции гуцуня: ее пути и поиски	377
---	------------

САБРИ ГУЛЬФАМ

преподаватель культурного центра имени Джавахарлала Неру (Индия)

Музыкознание в современной Индии	386
---	------------

Г. АБДУЛЛАЗАДЕ

*доктор философских наук, проректор по научной работе
Бакинской музыкальной академии им. У.Гаджибекова*

Движение Вселенной в суфийских танцах Сема и их отражение в религиозном обряде «Зикр» в секте «Накшибенди» ...	388
---	------------

А.Г. АЛЯБЬЕВА

доктор искусствоведения, профессор

Краснодарского государственного университета культуры и искусств

О роли тембра в традиционной культуре 399

А.В. НОВОСЁЛОВА

(Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского)

Современные тенденции китайского музыкознания:

к вопросу о трактовке термина «теория музыки» 410

V. МУЗЫКА В КИНО И АНИМАЦИИ

Т.К. ЕГОРОВА

доктор искусствоведения, профессор

(Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма)

Проблема подлинности музыки

и музыкальных саундтреков в старых фильмах 415

Ю.В. МИХЕЕВА

кандидат философских наук (ВГИК им. С.А. Герасимова)

Музыка фильма и эстетика режиссера 425

Т.Ф. ШАК

доктор искусствоведения, профессор

Краснодарского государственного университета культуры и искусств

О системном принципе организации тематизма в музыке кино 433

Т.А. САПЕГИНА

аспирант (Российская академия музыки им. Гнесиных)

Кот-виртуоз и поющий кролик:

классическая музыка в голливудских мультфильмах «золотой эры» . 422

Клаудиа ГОРБМАН

PhD, профессор (Вашингтонский университет, Такома, США)

Слушая киномузыку 453

Е.Н. ПАРФЕНТЬЕВА

аспирант (ВГИК им. С.А. Герасимова)

Песня как элемент киноязыка 467

VI. МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

М.С. ВЫСОЦКАЯ

доктор искусствоведения, профессор

(Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского)

**Центр современной музыки Московской консерватории:
ретроспективы и перспективы** 478

А.В. ДЕНИСОВ

доктор искусствоведения, профессор

(Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А.Римского-Корсакова)

**Принцип стилизации в музыкальном искусстве XX века:
функции и типология** 488

М.И. КАТУНЯН

кандидат искусствоведения, доцент

(Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского)

Русский музыкальный модернизм: идеи и структуры 496

И.С. СТОГНИЙ

доктор искусствоведения, профессор (Российская академия музыки им. Гнесиных)

**Категории «денотат-коннотат»
в исследовании музыкального смысла** 504

С.В. ЧАЩИНА

кандидат искусствоведения, доцент (Вятский государственный университет)

Проблема гармонического ритма в зарубежном музыкознании 516

Т.Н. КРАСНИКОВА

доктор искусствоведения, профессор (Российская академия музыки им. Гнесиных)

**Тенденции преподавания курса музыкально-теоретических
дисциплин в европейских странах** 528

I. МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, ШКОЛЫ, ТВОРЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К.В. ЗЕНКИН

МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА В МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ¹

У истоков научной деятельности Московской консерватории стоял выдающийся русский философ, писатель и музыкант В.Ф. Одоевский. В своей речи на торжественном открытии Консерватории 1 сентября 1866 года он по сути дела предложил целую программу научного развития вуза, подчеркивая, что Консерватория должна стать центром не только искусства, но и науки. В качестве первоочередных задач музыковедения Одоевский провозгласил изучение старинной русской церковной музыки и народного творчества – и то, и другое составляет наиболее специфическую и совершенно отличную от Западной Европы часть русской музыкальной традиции. Стоит подчеркнуть особое значение этих слов, памятуя о том, что в первые годы работы Московской консерватории значительная часть профессорско-преподавательского состава была представлена немцами, что существенно влияло на характер учебных программ и планов. Кафедра истории и теории церковного пения существовала в Московской консерватории с ее основания до 1918 года, а руководителем ее, по рекомендации В.Ф. Одоевского, стал протоиерей Димитрий Разумовский.

С самого начала научной составляющей учебного процесса уделялось большое внимание. Дисциплины, ныне имеющие статус музыкально-теоретических (гармония, контрапункт, форма, инструментовка), прежде были неотъемлемой частью учебной композиторской практики, предшес-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00355).

творававшей свободному сочинению. Они также преподавались и музыкантам исполнительских специальностей.

Теоретические классы в Московской консерватории вели крупнейшие композиторы – П.И. Чайковский, автор первого в России учебника гармонии, а затем его ученик С.И. Танеев, ученик Н.А. Римского-Корсакова – представитель Петербургской школы А.С. Аренский, историей музыки занимались крупнейшие музыковеды того времени – Н.Д. Кашкин и Г.А. Ларош. В издательстве Юргенсона систематически публиковались учебные пособия, предварительно обсужденные Ученым советом Консерватории.

Постепенно теоретические дисциплины стали выходить за рамки освоения композиторской техники (по сути, методики сочинения музыки) и становились «чистой наукой» – как, например, контрапункт в эпохальных трудах Танеева.

Вскоре после Гражданской войны в Советском Союзе была поставлена задача подготовки музыкантов-теоретиков – прежде всего для обеспечения учебного процесса в музыкальных учебных заведениях. Из сферы деятельности (часто дополнительной) виднейших композиторов и педагогов занятие наукой о музыке превратилось в самостоятельную профессию, которую можно было получить в вузе. В 1922 году в ходе реформ в сфере музыкального образования (видную роль в них играл Б.Л. Яворский) в Московской консерватории были созданы 4 отдела, один из которых был «научно-теоретический». В 1923 году другой, а именно «творческий» отдел был разделен на два подотдела: композиторский и научно-музыкальный. Последним руководил выдающийся историк музыки М.В. Иванов-Борецкий.

Так в России проявлялась тенденция, характерные для всей европейской музыкальной культуры:

- музыковедение постепенно эмансипировалось от композиторской и педагогической практик;
- музыковедение в основном подразделялось на два довольно контрастных потока: теоретическое (в варианте Германии – систематическое) и историческое, каждый из которых имел свою методологию.

Мощнейший подъем русской культуры в эпоху Серебряного века вывел музыкальную науку на качественно новый уровень – уровень гуманитарно-философского осмысления вечных вопросов искусства. Среди множества имен русских музыковедов первой половины XX века выделяю три имени, тесно связанные с Московской консерваторией и играющие

особенно значительную роль в отечественной науке вплоть до настоящего времени. Это уже упоминавшийся Б.Л. Яворский, а также Б.В. Асафьев и А.Ф. Лосев – не просто ученые, а мыслители и открыватели новых путей. Можно (и нужно) было бы написать объемные исследования об их наследии и его месте в сегодняшней культуре (причем исследования не только панегирического, но и критического плана). Но сейчас я только хочу подчеркнуть следующее: во многом благодаря им русская музыкальная наука XX века (то есть, в значительной части советская наука) характеризовалась следующими чертами:

- нарастанием гуманитарной (в том числе эстетической, герменевтической, исторической) составляющей в собственно теоретических дисциплинах, методология которых как таковая во многом сближается с методологией точных наук;

- междисциплинарными связями, ставящими музыковедение в широчайший научный контекст;

- стремлением постичь, в качестве «сверхзадачи», смысл музыки и его природу;

- теснейшей связью с музыкальной практикой. Так, именно в русском музыковедении значительно раньше, чем в Европе, сложились теории, опирающиеся на живое, исполнительски-дирижерское звучание музыки, на ее динамический аспект. К ним следует отнести теорию ладовых тяготений Яворского, введшего понятия устоя и неустоя, теорию музыкальной формы как процесса Асафьева, а также теорию Алексея Лосева о музыке как становлении числа во времени. Они почти не известны за пределами русскоязычного ареала и только сейчас постепенно начинают интересовать мировую науку.

А.Ф. Лосев в 1920-е годы (до ареста) читал в Московской консерватории лекции по эстетике, одновременно создавая свой философский труд «Музыка как предмет логики» (1927). В тот же год вышла и книга Б.В. Асафьева «Музыкальная форма как процесс. Крупнейшие теоретики Московской консерватории, специалисты по гармонии и анализу форм, – Л.А. Мазель и В.А. Цуккерман – создают метод целостного анализа. Цель его – понять и описать целостность смысла музыкального произведения, на которую направлено действие всех выразительных средств. Теория музыки получила выход в сферы эстетики и герменевтики.

Позже, уже во второй половине XX века, Ю.Н. Холопов буквально перевернул устоявшиеся классические представления о гармонии, проанализировав закономерность исторических изменений любых гармонических

ческих форм. Труды Б.Л. Яворского, Б.В. Асафьева, С.С. Скребкова, В.В. Протопопова, В.П. Бобровского, И.А. Барсовой, Е.В. Назайкинского, Ю.Н. Холопова, В.Н. Холоповой, В.В. Медушевского, А.С. Соколова прочно внедрились историзм в теоретическое музыкознание.

Историческое музыкознание Московской консерватории советского и постсоветского периодов представлено именами блестящих ученых: М.В. Иванова-Борецкого, В.Э. Фермана, Т.Н. Ливановой, В.Дж. Конен, Н.С. Николаевой, Н.В. Туманиной, А.И. Кандинского, Е.М. Царевой, М.А. Сапонова, Л.В. Кириллиной, постепенно оттачивавших и совершенствовавших на практике методологию истории музыки.

Постоянно обнаруживались новые сферы как в предмете музыковедения (медиевистика, палеография, история старинной музыки и аутентичное исполнительство, исследование внеевропейских музыкальных культур), так и в его связях с другими науками: психологией, семиотикой и др.

Поэтому к нескольким «традиционным» для консерваторий кафедрам, на которых осуществляется научная деятельность (кафедры теории музыки, истории зарубежной музыки, истории русской музыки, истории и теории исполнительского искусства), в 1994 году добавляется кафедра междисциплинарных специализаций музыковедов, созданная В.Н. Холоповой. Эта кафедра объединила различные предметы: от музыкальной психологии до менеджмента и иноязычной музыкальной терминологии. Сама же Холопова создала теорию музыкального содержания, тем самым доведя до логического конца издавна присущее музыковедению движение от формы и элементов языка – к смыслу.

Важность междисциплинарных связей музыковедения, необходимость его выхода в широкий гуманитарный контекст всегда хорошо понималась в Московской консерватории. Возможно, именно благодаря изначальной инициативе нашей консерватории (в частности, В.Ф. Одоевского) музыковедение в России заняло прочное место в консерваториях, а не в университетах, как в других странах. О положительных сторонах этой особенности было сказано выше: наше музыковедение развивалось в атмосфере живого музицирования и питалось ею. Но все имеет и обратную сторону – оно не столь тесно было связано с университетским миром и традициями «высокой науки», как филология или теория изобразительных искусств. Чтобы установить эту связь, в аспирантуру Московской консерватории в 1980-е годы на некоторое время была введена вторая (после музыковедения) специальность – эстетика. Единство музыковедческих и

философских традиций воплотилось в личности и трудах Т.В. Чередниченко – создателя Центра гуманитарных знаний Московской консерватории на месте отжившей свое время кафедры марксизма-ленинизма. Настоящим подарком для профессоров и студентов в 1990-е годы стали лекции выдающегося филолога А.В. Михайлова.

В начале XXI века Московская консерватория (единственная в России) получила статус университета и неоднократно его подтверждала более десятилетия. И только решение Министерства культуры РФ о возвращении вузам их исторических названий привело к усекновению слова «университет» из официального имени Консерватории. Однако обретенное университетское качество нашего вуза от этого не стало менее выраженным.

Существенное разветвление структуры музыкальной науки привело к созданию в рамках Московской консерватории на рубеже XX – XXI веков целого веера научно-исследовательских и научно-творческих центров. Однако научные подразделения в нашем вузе существовали и раньше. С 1934 по 1938 гг. осуществляется деятельность Научно-исследовательского музыкального института под руководством Н.А. Гарбузова, состоявшего из четырех отделов: историко-теоретического, акустического, научно-методического и производственного. В 1937 году создается также фольклорный сектор, возглавлявшийся К.В. Квиткой. Во время Великой Отечественной войны (в 1944 году) создается Научно-исследовательский кабинет под руководством Б.В. Асафьева. Затем, уже после войны – Акустическая лаборатория, в начале 1990-х – Термен-центр.

В 1978 году по инициативе Е.В. Назайкинского и М.А. Смирнова была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки и музыкального образования, занявшаяся обобщением и анализом педагогического опыта, образовательных процессов в разных странах мира.

Научный центр русской народной музыки имени К.В. Квитки и Научный центр русского церковного музыкального искусства имени прот. Димитрия Разумовского в совокупности продолжают идею князя Одоевского в современных условиях, выступив наследниками ранее существовавших подразделений.

Научно-творческий центр «Музыкальные культуры мира» существенно компенсировал заметный и неизбежный в прошлом европоцентризм. Его сотрудники сочетают научную работу с творчески-исполнительской и организационной. Целый ряд крупнейших фестивалей («Вселенная звука», «Музыкальная карта мира», «Душа Японии» и др.) ежегодно

собирают музыкантов самых разных национальных культур и традиций. В рамках Центра действуют классы иранской, индийской, японской, китайской музыки.

Научно-исследовательский центр методологии исторического музыкознания занимается широким спектром актуальнейших проблем, в том числе переводом на русский язык и научным анализом старинных трактатов. За последнее время вышли в свет трактаты Бозэция (С.Н. Лебедев) и Птолемея с комментариями Порфирия (В.Г. Цыпин).

Реалии сегодняшнего дня отразились в создании Научно-творческого центра электроакустической музыки (наследник Термен-центра), Научно-творческого центра современной музыки, Научного центра музыкально-информационных технологий, Научно-творческого центра междисциплинарных исследований музыкального творчества. На базе последнего предполагается изучение музыки и ее воздействия на человека с применением методологии и аппарата точных, физико-математических наук. А благодаря энергии композиторов В.Г. Тарнопольского и И.Л. Кефалиди (руководителей центров современной и электроакустической музыки соответственно) Московская консерватория остается главным окном музыкальной России в современный мир. С какой радостью мы вспоминаем встречи с П. Булезом, Я. Ксенакисом, В. Сильвестровым, Г. Канчели, Х. Лахенманом и многими другими. Эти встречи никогда не ограничиваются концертами, но включают продолжительные беседы, лекции, мастер-классы.

Настоящей гордостью Московской консерватории является ее Научно-музыкальная библиотека имени С.И. Танеева, в течение многих лет руководимая Э.Б. Рассиной, – крупнейшая музыкальная библиотека России, имеющая свой Фонд редких изданий.

Набирает «обороты» издательская деятельность Консерватории. Ее Научно-издательский центр теперь выпускает не только учебно-методические пособия и сборники статей, но и солидные, увесистые, красочно изданные тома (в том числе с приложенными дисками). Среди них (помимо уже упомянутых трактатов): двухтомник Л.В. Кириллиной «Бетховен», книга Н.О. Власовой «Александр Цемлинский. Жизнь и творчество» (2014), сборник по материалам международной конференции «Сто лет русского авангарда» (2013, сост. М.И. Катунян), двухтомник «Наследие» (2013, также по материалам конференций (сост. Е.С. Власова), а также осуществление грандиозного проекта кафедры истории и теории исполнительского искусства (руководитель проекта – В.П. Чинаев) – трехтомник «От барокко к романтизму» (2011 – 2013).

Впрочем, и издаваемые Консерваторией учебные пособия по своему научному потенциалу не уступают самым серьезным фундаментальным исследованиям. Среди наиболее значительных: «Теория современной композиции» (2005, сост. В.С. Ценова), «История зарубежной музыки. XX век» (2005, сост. Н.А. Гаврилова), «Музыкально-теоретические системы» (2006, Ю.Н. Холопова, Л.В. Кириллина, В.С. Ценова и др.), «Европейская музыка XIX века. Кн. 1. Польша. Венгрия» (2008, сост. К.В. Зенкин, Е.М. Царева).

С 2010 года начал выходить журнал «Научный вестник Московской консерватории», уже через год вошедший в «ваковский список».

Наконец, Музей имени Н. Г. Рубинштейна, созданный в Консерватории в 1912 году, ныне (так исторически сложилось) развится в разветвленную структуру всероссийского масштаба – ВМОМК имени М.И. Глинки, но продолжает свою деятельность и в составе Консерватории.

Научная сторона деятельности Консерватории известна не столь широкому кругу мировой музыкальной общественности, в сравнении с творческой, артистической деятельностью. Но главное в том, что именно внимание к фундаментальной науке (от Одоевского до наших дней) отличало Московскую консерваторию, придавая особую глубину всему образовательному процессу. А в современных условиях значение данной стороны усиливается многократно: сама практика настоятельно требует университетского и междисциплинарного подхода. Подчеркну, что это касается не только ученых, но и исполнителей, поскольку в современных условиях артист все чаще должен становиться исследователем: это касается в первую очередь правильной интерпретации старинной и новейшей музыки.

Отмечу следующие направления развития нашего вуза на перспективу:

- достижение качественно нового уровня сотрудничества с мировым консерваторским сообществом, установление постоянных, системных творческих и педагогических контактов. Использование, помимо традиционных форм, возможностей, предоставляемых прямыми интернет-трансляциями и дисклавирами «Ямаха»;

- интеграция музыкальной деятельности (артистической и научно-исследовательской) и физико-математических наук в самых различных формах, что позволит композиторам использовать самые новейшие техники сочинения, а исследователей снабдит принципиально новой методологией и аппаратом; внедрение инновационных технологий;

– расширение общегуманитарного, прежде всего искусствоведческого, философско-эстетического, культурологического и религиоведческого контекста музыкальной деятельности (искусства и науки), что должно обеспечить качественно иной уровень осмысления искусства и его роли в обществе;

– развитие прикладных направлений (музыкальная журналистика, музыкальный менеджмент и др.), работающих в конечном счете на установление и налаживание прямой и мгновенной взаимосвязи искусства и общества, творчества и социального заказа;

– углубление взаимодействия и совместной деятельности с общественными организациями: Обществом теории музыки и Научным советом по проблемам истории музыкального образования.

Все перечисленное позволит выполнить главное требование современной жизни: осознание того факта, что для сохранения и дальнейшего развития высокого музыкального искусства необходимы усилия не только музыкантов, но широкого круга специалистов, а в конечном счете – и всего культурного общества в целом.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

В сентябре 2012 года Санкт-Петербургская консерватория отметила 150-летие со дня своего основания. К юбилею был приурочен международный симпозиум «Санкт-Петербургская консерватория в мировом музыкальном пространстве: композиторские, исполнительские, научные школы». Наряду с гостями – коллегами из петербургских и российских вузов, учеными из музыкальных академий и университетов ближнего и дальнего зарубежья, в работе симпозиума приняли участие педагоги тринадцати кафедр и пяти факультетов консерватории. Столь широкое представительство дает основание полагать, что материалы симпозиума и изданный на их основе сборник статей отражают определенный спектр направлений, характеризующих состояние консерваторской музыкальной науки на нынешнем этапе. Именно поэтому в своем обзоре я буду не раз возвращаться к материалам этого сборника.

Консерватория чтит и умножает традиции, заложенные основоположниками отечественного музыкознания. В русле этих традиций развиваются современные научные школы. В изучении фундаментальных законов теории музыки одной из центральных для петербургских ученых остается проблема лада, понимаемого в качестве имманентного свойства, атрибута музыки, «без которого невозможна осмысленность музыкального выражения» [1, 15], и одновременно – в качестве категории «человеческого сознания, ...которая складывается в результате обобщения сознанием звучащего конкретного материала» [1, 13–14]. В открывающей юбилейный сборник статье Т.С. Бершадской, ведущего петербургского исследователя в области теории музыки, эти положения напрямую связываются с интонационной концепцией Б. В. Асафьева, функциональной теорией Ю. Н. Тюлина, учением Х. С. Кушнарера о монодии и монодических ладах. Проблемы лада, занимавшие Т. С. Бершадскую на протяжении всей ее творческой деятельности, остаются в центре внимания и в последних публикациях ученого – в ряде статей, в недавно вышедшем из печати учебном пособии «Звуковысотная система музыки: словарь клю-

чевых терминов»¹, где определение лада (по существу, универсальная формула) сформулировано следующим образом: «Лад – субординационная система отношений определенного ряда звуковысотных элементов (тонов, аккордов, соноблоков...), логически дифференцированных по степени и форме их тормозящей или движущей роли» [2, 27].

О плодотворности развития традиций нужно говорить и в связи с другими научными школами консерватории. Одним из самых перспективных направлений в исследованиях петербургских полифонистов является изучение творчества И. С. Баха, начало которому было положено известной статьей Ю. Н. Тюлина «Кристаллизация тематизма в творчестве И. С. Баха и его предшественников», опубликованной в 1935 году. К. И. Южак справедливо отмечает: «Большинство современных отечественных баховедов работает в Петербургской консерватории, и ныне можно с полным основанием говорить о *петербургской школе баховедения*» [5, 27]. Весомым вкладом не только в отечественное, но в мировое баховедение являются текстологические исследования А. П. Милки и Т. В. Шабалиной². Но тематика творчества Баха разрабатывается в консерватории не только в работах полифонистов. Невозможно переоценить значение баховедческих исследований М. С. Друскина, выдающегося историка музыки, автора целого ряда трудов и в том числе, первой фундаментальной отечественной монографии о Бахе (1982). В том же ряду стоит работа по подготовке к переизданию классической книги о Бахе А. Швейцера в переводе Я. С. Друскина, выполненная под руководством ученицы М. С. Друскина Л. Г. Ковнацкой³. На протяжении почти 30 лет в консерватории проводятся Баховские чтения, инициированные М. С. Друскиным в 1985 году.

¹ *Бершадская Т. С.* Недоразумение, становящееся традицией (К проблеме: лады тональные, лады модальные) // Музыкальная академия, 2008, № 1. С. 175–178; *Бершадская Т. С.* Лад – категория избирательная или всеобщее действующая // *Бершадская Т. С.* В ладах с гармонией, в гармонии с ладами: очерки. СПб., 2011. С. 11–22; *Бершадская Т. С., Титова Е. В.* Звуковысотная система музыки: словарь ключевых терминов: учебное пособие для средн. и высш. учеб. заведений. Изд. 2-е, переработ. – СПб.: Композитор, 2013.

² *Милка А. П.* «Музыкальное приношение» И. С. Баха: К реконструкции и интерпретации. М.: Музыка, 1999; *Милка А. П.* «Искусство фуги» И. С. Баха: К реконструкции и интерпретации. СПб.: Композитор, 2009; *Шабалина Т. В.* Рукописи И. С. Баха: Ключи к тайнам творчества. СПб.: Logos, 1999

³ Книга с раскрытыми купюрами и выверенным по оригинальному тексту переводом была переиздана московским издательством «Классика XXI» в 2002 г. и с тех пор выдержала еще несколько изданий (2004, 2011)

Еще одно направление в деятельности петербургской полифонической школы связано с развитием научно-методических идей Х. С. Кушнарева в области преподавания полифонии строгого стиля. Осуществляется оно в активном диалоге с коллегами из других вузов, свидетельством чего стал выпуск сборника «Теория полифонии и методика ее преподавания»⁴, в который вошли статьи российских (Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону) и украинских (Харьков) полифонистов.

Современную петербургскую аналитическую школу по праву можно назвать школой Е. А. Ручьевской, одного из крупнейших отечественных музыковедов. Научные концепции Е. А. Ручьевской охватывают различные области музыкознания. Их стержнем, по выражению авторов статьи, опубликованной в юбилейном сборнике, является воспринятая от Б. В. Асафьева и Ю. Н. Тюлина функциональная теория, которую исследователь «достраивает, распространяя ее действие на все уровни – музыкальной формы, синтаксиса, темы, музыкального события, драматургии...» [3, 47]. Открытия, совершенные Е. А. Ручьевской в разработке темы «слово и музыка» (одной из ключевых в ее исследовательской практике), стали основой формирования новой области аналитического музыкознания – теории анализа вокальной музыки. Многие термины и понятия, введенные ученым, такие, к примеру, как «встречный ритм», «микротематизм» и другие, получили широчайшее распространение в работах музыковедов. При этом нередко они употребляются без указания на авторство, что не всегда говорит о «забычивости» пишущего; скорее это является свидетельством точности, органической музыкальности найденного ученым понятия.

Е. А. Ручьевской в последнее десятилетие жизни создано несколько фундаментальных трудов и в частности, три оперные монографии, названные рецензентом «тремя вершинами в исследовании “большого стиля” классической русской оперы» [4, 47]. Заслугой учеников является подготовка к публикации рукописей, а также ранее издававшихся, но ныне ставших библиографической редкостью статей Е. А. Ручьевской. Эти работы, опубликованные в 2010–2012 годах⁵, дают возможность первоначального

⁴ Теория полифонии и методика ее преподавания. Вып. 1. Общие принципы и нормы полифонии строгого письма / Ред.: А. П. Милка, И. М. Приходько, К. И. Южак. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.

⁵ Ручьевская Е. А. «Война и мир». Роман Л. Н. Толстого и опера С. С. Прокофьева. – СПб.: Композитор, 2010; Ручьевская Е. А. Работы разных лет: сб. статей. В 2 т. / Отв. ред. В. В. Горячих. СПб.: Композитор, 2011; Ручьевская Е. А., Сухова А. В., Горячих В. В. Пушкин в русской опере: «Каменный гость» Даргомыжского, «Золотой петушок» Римского-Корсакова / Ред.-сост. Н. И. Кузьмина, В. В. Горячих. СПб.: Композитор, 2012.

осмысления всего компендиума идей исследователя (что нашло отражение в сборнике статей, выпущенном к 90-летию со дня рождения Е. А. Ручьевской⁶), но думается, что полный и обстоятельный анализ значения ее научного наследия – дело будущего.

Динамикой отмечено развитие современной петербургской школы сольфеджио. Основываясь на достижениях выдающихся предшественников – А. Л. Островского, В. П. Шокина, С. Н. Соловьева, Б. А. Незванова – сольфеджисты консерватории публикуют хрестоматии и сборники диктантов, разрабатывают инновационные методики воспитания слуха, внедряют в педагогику новые принципы обучения. Накопленный педагогический опыт стал фундаментом для появления солидных теоретических обобщений – исследований в области стиливого сольфеджио, тембрового слуха, психологии музыкального восприятия⁷.

Отдельную область научных изысканий представляют труды педагогов двух относительно «молодых» кафедр музыковедческого факультета – кафедры древнерусского певческого искусства и кафедры этномузыкологии, а также сотрудников Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова. Значительные завоевания педагогов обеих кафедр сопряжены с разработкой образовательных программ, учебников, учебно-методических пособий, то есть с созданием законченной системы подготовки специалистов нового профиля. Исследовательские направления в работе кафедр теснейшим образом связаны с их учебной и научно-методической деятельностью.

Консерваторские фольклористы ставят и успешно решают задачи сохранения, изучения и внедрения в научную и художественную практику богатейших традиций народной культуры России. Этому подчинены экспедиционная деятельность, работа по научному описанию материалов коллекции Фольклорного центра, диссертационные исследования, организация конференций, масштабные издательские проекты⁸.

⁶ Екатерина Александровна Ручьевская. К 90-летию со дня рождения: сб. статей / ред.-сост. Л. П. Иванова, Н. И. Кузьмина, В. В. Горячих. – СПб.: Композитор, 2012. С. 47–60.

⁷ Людско М. Г. Стиливое сольфеджио в современном видении: дис... канд. искусствоведения. – СПб., 2011; Литвинова Т. А. Тембровый слух: онтологический и гносеологический аспекты: дис... канд. искусствоведения. – СПб., 2012; Масленкова Л. М. Интенсивный курс сольфеджио: методическое пособие для педагогов. – СПб.: Союз художников, 2003 (2-е изд. 2007).

⁸ Назову только последние публикации: Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях: сб. материалов Всероссийских кон-

Кафедра древнерусского певческого искусства за два десятилетия своего существования стала одним из ведущих научных центров отечественной медиевистики. Исследовательские интересы педагогов сосредоточены в области всестороннего изучения русской средневековой православной культуры (дешифровка нотаций, научное описание, издание памятников, возрождение исполнительской традиции) и широкого распространения знаний о ней. Кафедра участвует в крупных российских и международных культурных проектах, сотрудничает с библиотеками, музеями, учебными заведениями, монастырями и православными приходами России и зарубежья. В своей образовательной и научной деятельности она развивает традицию, заложенную крупнейшим ученым-медиевистом М. В. Бражниковым. Его имя носит конференция, которая проводится в консерватории, начиная с 1974 года. По итогам «Бражниковских чтений» изданы сборники статей, монографии, учебные пособия. В настоящее время *Чтения* обрели статус международного научно-творческого симпозиума, программы которого наряду с научной включают в себя концертную и экспозиционно-выставочную часть.

Разнообразием направлений характеризуются музыкально-исторические исследования педагогов консерватории. Традиционные формы научной работы в вузах гуманитарного профиля – доклады на конференциях, научные статьи, учебно-методические пособия, монографии и т.д. – практикуются преподавателями различных кафедр. Любопытно, однако, что целый ряд монографий, выпущенных консерваторскими авторами за последние четыре года, либо связан с музыкально-исторической проблематикой, либо включает ее как ведущую методологическую установку и как один из важнейших аспектов постановки проблемы (вне зависимости от кафедральной «принадлежности» автора работы)⁹. Возможно, этот выбор предопределен велениями *времени*,

ференций 2008–2010 годов к 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / Ред.: Г. В. Лобкова (науч. ред.), И. Б. Теплова (отв. ред.), Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова, Е. А. Панова, Е. А. Пархомова, Е. Л. Попок, И. В. Светличная, С. В. Булкин. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013; *Мехнецов А.М.* Народная традиционная культура. Статьи и материалы. К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / сост.: Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова; вст. ст.: Г. В. Лобкова. СПб.: Нестор-История, 2013.

⁹ См., например: *Манулкина О.* От Айвза до Адамса: американская музыка XX века. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010; *Дегтярева Н. И.* Оперы Франца Шрекера и модерн в музыкальном театре Австрии и Германии. – СПб.: Изд-во Политехн ун-та, 2010; *Мальцев С.М.* Инструмент и педаль у Бетховена. – СПб., 2010; *Барутчева Э.С.* Мой мир музыки. – СПб.: Северная звезда, 2011; *Воробьев И.С.* Соцреалистический «большой стиль» в советской музыке (1930–1950-е годы). Исследование. – СПб.: Композитор, 2013; *Зайцева*

«отбирающего» для себя в те или иные периоды наиболее адекватные формы постижения культурных явлений. Все большее распространение получают актуальные ныне междисциплинарные подходы, которые, впрочем (по сути, но без соответствующего обозначения), были в высшей степени свойственны и работам классиков отечественного музыкознания – Б. В. Асафьева, А. В. Осовского, Р. И. Грубера, И. И. Соллертинского...

Одним из основных в изучении русской музыкальной культуры является в настоящее время источниковедческое направление. Это профиль целого ряда изданий консерватории. Среди последних назову два сборника статей, подготовленных педагогами кафедры русской музыки: «Н. А. Римский-Корсаков. Исследования и материалы» и «Музыка: задуманное, забытое, возвращенное...»¹⁰, в которых, наряду с исследовательскими очерками, основанными на архивных источниках, содержатся первые публикации интереснейших документов¹¹. На протяжении многих лет Отдел рукописей Научной музыкальной библиотеки консерватории проводит ежегодные *Чтения*¹², по материалам которых публикуются сборники статей и материалов, составляющие серию «Петербургский музыкальный архив». В последнем по времени, 11-м выпуске серии, посвященном П. И. Чайковскому¹³, представлены публикации и исследования документов из российских и зарубежных архивов и частных коллекций, в том числе 55 писем композитора, в большинстве своем ранее не публиковавшихся¹⁴.

Т.А. Сокровища России: Духовная музыка М. А. Балакирева. – М.: Музыка, 2013 и др.

¹⁰ Н.А. Римский-Корсаков. Исследования и материалы: сб. науч.статей / ред.-сост. З. М. Гусейнова, Г. А. Некрасова. – СПб.: 2009; Музыка: задуманное, забытое, возвращенное...: сб. науч. ст. / Сост и отв. ред. З. М. Гусейнова, Г. А. Некрасова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.

¹¹ См.: Из истории первого издания «Летописи моей музыкальной жизни»; Из писем Н. Н. Римской-Корсаковой к А. К. Лядову; Из писем Н. Н. Римской-Корсаковой и Н. Ф. Финдейзена // Н.А. Римский-Корсаков. Исследования и материалы. С. 236–286. (Все материалы подготовлены к публикации ред.-сост. сборника); Рыжкова Н.А. Отдаваясь от СССР... Неопубликованные письма А. К. Глазунова М. О. Штейнбергу (1928–1929) // Музыка: задуманное, забытое, возвращенное... С. 73–108; Гуревич В. А. Известные письма А. К. Глазунова // Музыка: задуманное, забытое, возвращенное... С. 109–132.

¹² В апреле 2014 г. состоялись XVI *Чтения*, посвященные 185-летию А. Г. Рубинштейна.

¹³ Чайковский. Новые материалы к творческой биографии: сб. ст. / СПбГК, Науч. муз. б-ка; науч.-исслед. отдел рукописей; отв. ред. Т.З. Сквирская. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013.

¹⁴ См.: Сундквист Л., Лэнгстон Б. Известные и не замеченные ранее письма П.И.

Тематические серии, как перспективный научный проект, объединяют и ряд других консерваторских изданий. Кафедра древнерусского певческого искусства подготовила пять выпусков серии «Древнерусское песнопение. Пути во времени» (пятый выпуск вышел в 2011 году)¹⁵. Четыре сборника, освещающих тематику международных связей русской музыкальной культуры, выпустила кафедра истории зарубежной музыки¹⁶. Тему музыкальных связей продолжает и последний сборник кафедры, изданный по материалам научных конференций, связанных с юбилеями Шопена и Шумана¹⁷. Своего рода «серию» составляют и сборники, посвященные выдающимся педагогам-музыкантам, в разные годы работавшим в Ленинградской/Петербургской консерватории.

В преддверии юбилейных торжеств особое значение в научной работе многих кафедр приобрела тематика, связанная с историей консерватории¹⁸. Своеобразным «прологом» к празднованию юбилея стал цикл из десяти открытых лекций, прочитанных выдающимся музыкантом-просветителем, профессором Л. Е. Гаккелем в течение двух концертных сезонов в Малом зале им. А. К. Глазунова. Перед слушателями цикла постепенно разворачивалась живая лента истории Санкт-Петербургской консерватории от момента ее основания до юбилейного года, возникала впечатляющая панорама событий, имен, фактов, интерпретированных в свойственной Л. Е. Гаккелю интеллектуально насыщенной и ярко публицистичной манере. Стенограммы лекций легли в основу издания книги, посвященной 150-летию консерватории¹⁹.

Чайковского корреспондентам в России, Европе и США // Чайковский. Новые материалы к творческой биографии. С. 196–424.

¹⁵ Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 5. По материалам научных конференций «Бражниково чтение» 2008–2009 гг. / Сост. и науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. – СПб., 2011.

¹⁶ Немецко-русские музыкальные связи: сб. ст. / Ред.: А. К. Кенигсберг (сост.), Н. А. Брагинская. – СПб., 2002 (2-е изд. – 2006); Русско-французские музыкальные связи: сб. науч. статей / Ред.-сост. В.В. Смирнов. – СПб., 2003; Русско-итальянские музыкальные связи: сб. ст. / Ред.-сост. А. К. Кенигсберг. – СПб., 2004; Русско-британские музыкальные связи: сб. ст. / Ред.-сост. Л. Г. Ковнацкая. – СПб., 2009.

¹⁷ К 200-летию со дня рождения Шопена и Шумана: сб. ст. / Ред.-сост. Н. А. Брагинская. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.

¹⁸ Отрадно, что эта тема привлекает внимание и молодых исследователей: на протяжении многих лет студенты-первокурсники под руководством Э. С. Барутчевой выпускают альманах «Малоизвестные страницы истории Консерватории». Все 14 выпусков Альманаха размещены на сайте консерватории: www.conservatory.ru (рубрика «История»).

¹⁹ Гаккель Л. Е. «Откуда мы? Куда идем?»: лекции по истории Санкт-Петербургской консерватории. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013.